

Нью-Йорк, где-то посреди казарм, в конференц-зале женщина-офицер допытывала своего начальника.

– Полковник Филлипс, нутром чую, что-то не так с этим Люком Карвелом! – Кратко подытожила Картер свой отчёт о покушении на доктора Эрскина. Она внесла Люка в список подозреваемых. – Три убитых немецких шпиона, простой человек на такое не способен! Должно быть он натренирован и довольно метко стреляет! – Уверенно заключила женщина. После того, как она вчера вышла с призывного пункта, сомнения всё ещё терзали её. Обычный паренёк с улицы устранил трёх тренированных шпионов? Похоже на сказку. Картер полагала, что он как-то связан с Гидрой, и таким образом должен был втереться в доверие к доктору Эрскину. Сыворотка суперсолдата – слишком ценный ресурс, она способна изменить исход войны. Поэтому нельзя игнорировать угрозу, которая возникнет, попади она в руки врага.

– Он не из вражеского лагеря, – тихо ответил полковник Филлипс, покачав головой. – Мой человек разузнал о нём информацию. Люк Карвел стал сиротой в раннем возрасте, его родителями были ирландские иммигранты. Парень бросил школу в Бронксе в свои семнадцать, чем расстроил преподавательский состав. У него были хорошие способности к обучению, он подавал надежды, даже получал государственную ежегодную стипендию!

– Тогда какого чёрта он бросил школу? – Выразила своё недоумение Картер.

– Знаешь, у иммигрантов гениальность не в почёте. Над ним часто издевались, постепенно он сам начал лезть в драки. Было несколько ситуаций, требовавших вмешательства родителей... которых у него не было. – Пожал плечами полковник Филлипс с беспомощным видом. – Даже после этих драк ему всё ещё приходилось иметь дело с недалёкими взрослыми. – Картер молчала, она легко могла поставить себя на место этого сироты.

– Но откуда у него пистолет и такие навыки? – Нерешительно спросила Картер. Слова полковника развеяли её подозрения, но она всё равно не могла понять, как обычный уличный пацан из Бруклина способен стрелять с такой точностью.

– Дядя Карвела, Фрэнк, – бывший военный, ветеран войны. Он довольно предприимчив, присоединился к ирландской мафии и выполнял их чёрную работу в молодые годы. Сейчас он в отставке, занимает пост президента одного из отделений профсоюза водителей грузовиков. – Полковник поведал подчинённой о собранном досье. Картер всегда достаточно хорошо справлялась со своей работой, единственный её изъян – это навязчивая идея доказать всем вокруг, что она не хуже любого мужчины. Эта её черта была причиной головных болей полковника Филлипса. Если бы не тот факт, что та являлась британкой, а не американкой, он бы относился к ней поостроже. Всё же каждый человек, привлечённый к службе в стратегической разведке, без исключения, был человеком исключительных талантов. – Люк Карвел не имеет никакого отношения к немцам, у него даже родственников из Германии нет! Я не думаю, что Гитлер научился подстрекать молодых людей, выросших в Бруклине, становится немецкими шпионами. Конечно, Карвел занимался неприглядными делами, но борьба с бандами – не наша сфера интересов! Борьба с Гидрой и поиски способов выиграть войну – вот наши цели! – Полковник Филлипс сменил свой тон на более резкий, давая понять, что разговор окончен. Не стоило ворошить гнездо ирландских мафиози, они имеют всё большее влияние на политиков и настроение в обществе. Нет резона устраивать себе дополнительные неприятности! Только Богу известно, кто покрывает этих ирландцев! Прекратив поток мыслей, он спросил. – Но Эрскина, кажется, заинтересовали эти двое, да? Карвел и тот, второй, худощавый, как его?

– Стив Роджерс, сэр, – ответила Картер.

- Да, точно. Эрскин хочет завербовать обоих, чтобы они приняли участие в каспийских учениях. - Ухватившись за момент, полковник спросил. - Какие у тебя мысли на этот счёт, Картер? - Каспийская тренировочная база с первого взгляда была очередным местом подготовки новобранцев. На самом деле на ней рассматривали кандидатуры на роль испытуемого для проекта «Суперсолдат». Похоже сам Эрскин хотел предоставить к рассмотрению этих двоих. Насчёт Люка всё было ясно, довольно способный малый, который без особой подготовки смог единолично расправиться с тремя немецкими шпионами. Звучит, как разумный выбор. А вот Стив Роджерс? Тощий и хрупкий, как осиновый лист, при виде его складывалось ощущение, что сильный поток ветра может отправить его в полёт. Мысль о выборе такого кандидата звучала нелепо.

- Если доктор Эрскин уверен, то я с ним согласна, полковник! - После пары секунд размышления выпалила Картер.

- Хорошо, тогда поручаю их тебе. Проследи, чтобы они сели на автобус до Нью-Джерси, - кивнул полковник, выдавая очередное задание. С таким телосложением, как у Роджерса, было почти невозможно пройти даже базовую подготовку новобранца. А второй малый в роли суперсолдата? Может быть у Гитлера затрясутся поджилки, и он даже объявит о своей капитуляции!

.....

- Стив, желаешь объяснить, что здесь происходит? - Распахнулась дверь в дом Роджерса. Он стоял рядом со строгой женщиной-офицером. Люк знал, что служба стратегической разведки будет копать под него, может они даже собираются затащить его в допросную под видом «помощи в расследовании». Вот только, какого чёрта, с лица Стива не уходила радостная улыбка? Неужели так приятно быть втянутым в дела военных?

- Люк! Меня взяли в армию! Завтра мы уезжаем в Нью-Джерси! - Он буквально лопался от радости, а от мучавшей его подавленности не осталось и следа. Люк быстро сообразил - его завербовали! Не смотря на изменения в сюжете, по сравнению с оригиналом, судьба берёт дело в свои руки. Стиву Роджерсу всё ещё предстоит стать Капитаном Америкой.

- Я-то думал, что дело серьёзное, - восстановил своё самообладание Люк. Он на один шаг ближе к получению сыворотки суперсолдата.

- Люк Карвел. Ты готов послужить своей стране и вступить в битву против нацистов? - Холодно спросила Картер. Говорит так, будто у него есть право отказаться... Люк посмотрел на двух вооружённых агентов, стоящих позади Картер, и молча принял решение. Вот его возможность попасть в поле зрения доктора Эрскина, дороги назад нет!

- Кхм, раз организация приняла решение, я... - принял призыв к службе Люк, сдерживаясь от сильного желания прочесть поэму по этому поводу.